

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К30

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Каури, Л.

К30 Золушки при делах : роман / Лесса Каури. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Дру-
гие Миры).

ISBN 978-5-17-114295-7

В Вишенроге буйствует весна. Срывает маски, заставляет пы-
лать сердца, толкает на глупости. Принц Колей по-прежнему не
выбирает слов при общении с принцессой Ориданой, но ковар-
ство его отца обеспечивает этой паре несколько страстных мгно-
вений. Старшая Королевская булочница расстраивается из-за
влюбленности Пипа, а Дрюня переживает из-за Его Величества,
который, в свою очередь, переживает... Но тс-с-с! О ком пережи-
вает Его Величество, попробуйте догадаться сами!

ISBN 978-5-17-114295-7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Л. Каури, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2019

Весна в Драгобужье пришла с месяц назад. Повсюду вылезли смешные сиреневые и белые кулачки первоцветов. Снег сошел, обнажив мокнущую хвою и прошлогодние листья; кое-где вершины небольших гор явили лики небу. Но в Синих чертогах все было по-прежнему. Газовые фонари и светящиеся грибы освещали голубоватым холодным светом подземные улицы, на площадях это делали магические светильники — забавные, в кованных рамах и витражных разноцветных стеклах.

Цеховой старшина, Виньогрет Охтинский Синих гор мастер, сдвинул шторку на окне и выглянул наружу. Стояло раннее утро, под землей отмечаемое мелодичным перезвоном будильных колокольцев и далеким ревом сирен — с шахт, разработок и со Сталелитейного. Почтенные мастера похохатывали, позевывали, потягивались, дружески толкали друг друга и спешили на работу. Позже улицы опустеют на какое-то время. А еще позже появятся уважаемые гномеллы, матери семейств, с выводками детей спешащие на рынок, ведь помогать матери и отцу по хозяйству должны все — от ранних лет до того возраста, когда каждый находит себе свою дорогу.

Виньогрет вздохнул, задернул шторку и протер красные от бессонницы глаза: над текущим бюджетом страны сидел всю ночь. Смерть Его Величества Крамполтота Первого сильно снизила стоимость драгобужских акти-

вов, поэтому приходилось пересматривать многие статьи, прикрывать прорехи. А думать хотелось... о гномеллах. Почтенный старшина снова вздохнул. Его супруга умерла за несколько лет до совершеннолетия Виньовиньи, подарив ему кроме дочери трех могучих сыновей. Скончалась скоропостижно от болезни сердца... Это надо же! Гномелла, что двоих взрослых отпрысков легко поднимала за пояса, — и от сердца! Эти двое давно уже работали на Сталелитейном, обзавелись собственными семьями. Из третьего сына получился прекрасный инженер-изобретатель; кроме того, он проявлял интерес к управленческим наукам. Виньогрет надеялся, что сын пойдет по его стопам, став цеховым старшиной и одним из тех, кто решает судьбы Синих гор, но с некоторых пор не давил, предоставляя сыну право решать самому. Перед глазами стояло живым укором полное отчаяния лицо младшей дочки в тот момент, когда он откопал ее из-под развалин дома в Вишенроге. Тоже свой путь искала... И что нашла?

Гном раздраженно оттолкнул бумаги. Сразу по возвращении домой отправил в столицу Ласурии доверенное лицо — найти беглянку, вернуть! Не постеснялся бы и попросить о помощи нового друга, Его Величество Редьярда — добрый человек и в воспитании толк знает! Да только пропала Виньовинья, как в недра бездонные канула! Неужели снялась с насиженного места с возлюбленным своим (удушил бы собственной бородой собственными руками!) и вновь отправилась странствовать?

Звякнул колокольчик на двери. Один — пауза — два раза. Не из близкого круга кто-то. Не ко времени!

Виньогрет нажал одну из кнопок на рабочем столе. Дверь щелкнула, открылась, впуская... Хранителя Королевского Молота.

Старшина торопливо поднялся, склонился в низком поклоне, поспешил встретить гостя у порога, под руки подвести к гостевому креслу — таковых стояло в его кабинете три, с бóльшим количеством оппонентов спорить Виньогрет считал пустым делом.

— Мое почтение, уважаемый Хранитель! Выпьете чего-нибудь освежающего?

Тоннертротт пришел без Молота, значит, разговор пойдет личный и можно выпить!

— С удовольствием позавтракаю с тобой, почтенный старшина! — прощамкал Хранитель, лукаво улыбаясь. — Слышал я о твоей чудесной ветчине! Желаю отведать!

Склонив голову в знак согласия, Виньогрет откинул на столе деревянную панель, под которой располагались несколько кнопок. Нажал их в определенной последовательности. Тоннертротт внимательно следил за ним.

— Рофельхаарт придумал, — довольно улыбнулся старшина, — младшенький мой. Закодировал те блюда, что я люблю и чаще всего ем. Стоит мне набрать этот код здесь — номер блюда высвечивается на кухне.

— Однако! — удивился посетитель. — Приятно видеть, как умнеют дети старых соратников, уважаемый мастер!

— Воистину! — расцвел тот.

Спустя несколько минут в кабинет вошла дородная гномелла, легко неся по подносу на каждой ладони. Ловко составила их на стол. На блюдах истекали прозрачной морозной слезой пышная буженина и розовая ветчина, украшенные солеными грибочками и кислой капусткой. Финьорина, экономка в доме Виньогрета, достала из высеченного из цельного дубового ствола буфета штоф самогона, хрустальные стопки, составила на стол. Поклонилась и бесшумно исчезла.

Виньогрет повел рукой, приглашая отведать яства.

Почтенные гномы закусили. Выпили. Крякнули. Снова закусили.

— Итак, — сказал Тоннертротт, с довольным видом откидываясь на спинку кресла, — Его Величество Редьярд Третий ночью прислал порталом вестника: договор найден и может быть предоставлен для экспертизы по первому нашему требованию. Но с условием.

— С каким же? — спокойно спросил Старшина.

Все верно. В подобной ситуации он бы тоже поставил условие, а то и несколько!

— Договор будет доставлен в Синие чертоги наследным принцем, который не выпустит его из рук, дабы исключить подмену. Думаю, не стоит говорить, что случится, если на Его Высочество Аркея здесь будет совершено нападение?

— Спаси Руфус и Торус! — сделал оберегающий жест Виньогрет.

— В связи с этим я объявляю десятидневную подготовку к Великому мастеровому сходу. Срок достаточный для обеспечения безопасности пребывания Его Высочества у нас и вызова отсутствующих старшин. Нам важно всех убедить в том, что договор подлинный!

Виньогрет задумчиво разлил по новой. Ласурский принц вряд ли пробудет в Чертогах больше нескольких часов — времени, достаточного для того, чтобы ознакомить всех цеховых старшин с личным мастеровым клеймом Его Величества на договоре. Но и за несколько часов может случиться всякое!

— Что требуется от меня, почтенный Хранитель? Помогу, чем смогу!

— Тебя, уважаемый, прошу не вмешиваться в дискуссии, каковые обязательно возникнут, а тако же соблюдать спокойствие и невозмутимость, какие подобают цеховому старшине. В общем, все то, с чем ты прекрасно справляешься!

Тоннертротт выпил, повторно насладился ветчиной и отбыл, оставив хозяина дома в недоумении.

Отдернув шторку и глядя на спешащих по делам соотечественников, Виньогрет Охтинский Синих гор мастер раз за разом задавал себе вопрос: «Ради чего приходил такой уважаемый гном, как Хранитель Королевского Молота?» И не находил ответа.

* * *

Весенние ветры были сильными, теплыми. Их так любил Эдгар Мореход! Смотрел грозowymi глазами вдаль,

смолил трубочку, хищно шевелил ноздрями: старый моряк чуял скорую навигацию, как гончая — охоту, мечтал увидеть, как торговые караваны покинут порт, чтобы уйти через успокоенный весной пролив в Гаракен или дальше, к окраинам Дикоземья. Страсть к перемене мест жила в нем с раннего детства. Передалась она и дочке, ранее носившей имя Матушки Бруни, а ныне именуемой Ее Высочеством Брунгильдой Ласуринг, герцогиней рю Мерсаль.

Каждую весну Бруни, ни разу не покидавшая родной Вишенрог, приходила на пляж и смотрела вдаль — как когда-то отец, — и в груди ее трепетно и нежно пела страсть к приключениям, так и не нашедшая выхода среди трактирных чугунков и сковородок. Вот и сегодня Ее Высочество, не так давно с этими самыми чугунками и сковородками расставшаяся, стояла на уже подсохшем песке столичного пляжа, что спускался к морю от набережной Русалок, и смотрела вдаль, задумчиво вертя на безымянном пальце левой руки перстень с огромным рубином. Сие чудовищное украшение преподнес ей Его Величество Редьярд Третий, получив известие о скором появлении наследника.

Пустой пляж. Пустое море. Штиль. Крики чаек. И непривычное тепло внутри. Тепло, говорящее о новой жизни. Даже несмотря на перстень-переросток, Бруни никогда еще не была так счастлива. И никогда так не нуждалась в тишине и покое! «Ваше Высочество, спокойствие и уверенность придут позже! — объяснял ей королевский целитель. — Сейчас ваш организм свыкается с новой ролью, поэтому возможны неконтролируемые эмоции, раздражительность, вялость, некоторая утомляемость...» Однако мэтр Жужин ошибался. Энергия была в принцессе ключом, да таким, что через пару месяцев от нее шарахались королевский казначей, городской глава, смотритель приютов и училищ и ректор Военного университета. Только иногда силы покидали Бруни, и вот тогда ей нужны были мгновения, которые она с удовольствием провела бы с мужем. Однако, увы, тот был человеком куда более занятым, по-

этому она довольствовалась недолгими прогулками в от-носительном одиночестве.

Ходили слухи, что Его Величество Редьярд собирает-ся скоро вернуться из бессрочного отпуска, проводимого в Невьянском замке, где он прочно и надолго «окопался» вместе с официальной фавориткой герцогиней Агнешкой рю Филонель и некоторой частью свиты. С одной сторо-ны, Бруни ждала этого, радуясь появлению у Кая времени для жены, с другой — и в этом стеснялась себе признат-ся — не хотела. Она видела, как в горниле ответственно-сти перед страной и народом меняется супруг, выковы-вается, будто клинок: дивный, острый, опасный, который невозможно ни погнуть, ни сломать. Да, Бруни беззаветно любила мужа, но как гражданка Ласурии уже обожала бу-дущего короля.

Ее губы тронула улыбка. Надо же, какими словами стала думать! «Гражданка»! Гражданка Ласуринг...

Принцесса скользнула взглядом по небу: солнце уже высоко. Пора возвращаться назад, во дворец.

— Я здесь, — раздался тихий голос из-за спины.

Григо Хризопраз не оставлял ее одну в прогулках по городу и за его пределами, пусть иллюзорная внешность и не давала людям узнать свою принцессу.

— Едем! — кивнула она.

В последний раз обежала глазами пляж: небо с рос-черками редких чаек, море... Решительно развернулась и направилась на набережную, где ждал неприметный экипаж. Сев в карету, посмотрела на Григо. Тот держал во рту трубку, но при принцессе не курил. В руках у него была голубая бархатная папка с вензелями — документы для доклада. Бруни кротко вздохнула.

По прибытии во дворец ее взяла в оборот герцогин-я рю Воронн. Статс-дама после новостей о беременно-сти принцессы строго контролировала режим ее питания и сна, и никакие уговоры, срочные дела или неудоволь-ствие Ее Высочества решимость Ее Светлости поколе-бать не могли.

Бруни торопливо ела, мечтая побыстрее увидеть тарелку пустой (тогда принцесса будет выпущена из-за стола зоркой Фироной) и пойти в кабинет, к своему рабочему месту, теперь заваленному бумагами, не хуже стоящего напротив стола мужа. Однако едва она шагнула в гостиную, как ее позвал секретарь:

— Ваше Высочество, вам записка!

И протянул какой-то клочок бумаги. Взяв его, Бруни прочитала единственное слово, написанное большими угловатыми буквами: «ПРАИЗВОЛ!», и с недоумением взглянула на Григо:

— И что это значит?

Тот хмыкнул:

— Видите ли, сегодня неприятный день, однако к вам просится некая матрона Мипидо... Дворцовая охрана стойко держит оборону, но ее энергия грозит сровнять оплот ласурских королей с землей!

— Клози! — воскликнула Бруни. — Григо, ну что же ты стоишь, веди ее сюда!

Секретарь сурово нахмурил брови, хотя его губы дрожали от едва сдерживаемого смеха.

— Не могу, Ваше Высочество! Ее нет в списке постоянных посетителей!

— Где этот список? — строго спросила принцесса. — У вас?

— Конечно! Я же сам его составляю, основываясь на ваших ежедневных планах!

— Дайте!

Хризопраз порывлся в голубой папке и протянул ей бумажный лист. Бруни размашисто вписала имя и вернула список. Прочитав его, Григо в изумлении взглянул на принцессу.

— Ваше Высочество, здесь написано «Туча Клози»...

— Пресвятые тапочки! Отдайте! — потребовала Бруни. Исправила имя, подумала и добавила: «Немедленная аудиенция».

Посмеиваясь, секретарь забрал список и вышел.

Бруни догадывалась, что он мухлюет с перемещениями внутри дворца, поскольку путь из одного его конца в другой зачастую занимал у Григо подозрительно мало времени. Вот и сейчас мощное контральто Тучи Клози послышалось достаточно быстро, заставив напрячься дюжих гвардейцев в синих мундирах, охраняющих двери покоев королевской четы. А Бруни взволнованно прижала руки к груди — сейчас все ее прошлое звучало голосом матроны Мипидо, одной из тех подруг, которых принцесса надеялась не потерять и в настоящей жизни!

Двери распахнулись, впуская главу Гильдии прачек. Клозилда, в платье цвета томатного соуса, подбитом мехом плаще и красном капоре, напоминала помидор сорта «бычье сердце» — такие выращивали на юге страны и осенью привозили на вишенрогские рынки, где они важно лежали на прилавках, поблескивая яркими боками, и габаритами подавляли окружающие овощи.

Матрона всхлипнула, стиснула пухлые руки и попыталась поклониться с изяществом битюга, по ошибке зашедшего в посудную лавку.

— Клози, моя дорогая Клози! — воскликнула Бруни, бросаясь к ней и пытаясь удержать от поясного поклона. — Как я рада! Дай-ка посмотрю на тебя — ты прямо цветешь!

— Да ты тож неплохо смотришься, Твое Высочество! — ответила та, явно собираясь взрыднуть. — Даже те симпатичные, но сердитые солдатики у входа во дворец не смогут покобелить моего мнения и испортить настроение от встречи с тобой! Ой... то есть вами!

— Наедине обращайся ко мне, как прежде, прошу! — Бруни подвела гостью к дивану и заставила сесть. — Расскажи, что там у нас, как там?

— Все путем, — заулыбалась Клози, — мастер Пип освоил оборотничью кухню, да так, что к нему зубастые со всего Вишенрога столоваться приходят и нахваливают! Вдова Рашписа померла седьмого дня. Прямо во сне и от-

была в чертоги Пресветлой — хорошая смерть, всем бы так! Да вот денег на похороны еле наскребли! Кварталом собирали — своих-то сбережений у нее, как вы... ты знаешь, и не было. А Виеленна твоя никак замуж собралась за Питера, только оба делают морды каменны, едва речь заходит о летнем тепле. Видать, огласки хотят избежать, да только модистки уж нашептали, что дева приходила на платья поглазеть.

— А вы с мастером Висту не надумали еще? — скрывая улыбку, поинтересовалась Бруни.

Туча всплеснула руками.

— Вот с этого я и должна была начать, Твое Высочество! Сговорились мы с Вистунчиком ожениться, и — что важно! — таково наше обоюдное желание! Но поскольку мы с ним люди не простые, главы Гильдий, праздновать, надо полагать, будет весь квартал!

— Надо полагать! — засмеялась Матушка и даже в ладоши захолопала.

«Чуйство», зародившееся и расцветшее на ее глазах, было одним из тех чудес, что придавали жизни смысл.

— Вот мы и хотим сделать это после Весеннего бала! Во-первых, потеплеет уже, а во-вторых, — Клозильда лукаво блеснула глазами, — денежки сэкономим на музыкантах, благо в городе из-за Большого Поэтического турнира их будет как крыс на Центральном рынке!

— От всего сердца поздравляю вас! — Бруни обняла Клози и расцеловала в обе щеки. — И мастеру Вистуну передай мои поздравления! Ваше обоюдное счастье делает и меня счастливее!

— Тогда и ты осчастливь нас, Матушка Бруни, — поднялась матрона Мипидо и поклонилась, — будь моей подружкой на свадьбе... ежели то, конечно, позволительно для принцессы.

Бруни нахмурилась. Не успела подумать о том, кто мог знать наверняка, как он уже стоял рядом. Клозильда Мипидо испуганно вскрикнула — так мгновенно Григо Хризопраз появился из-за дверей.

— Прецедентов не было, Ваше Высочество! — сообщил тот. — Но кто мешает вам его создать?

— Не нужны мне цеденты на свадьбе! — насупилась Туча Клози. — Это кто такие?

Принцесса и секретарь переглянулись и в один голос ответили:

— Это будет сюрприз!

* * *

— Энергетическая матрица индивидуума представляет собой определенные вибрации, нарушение которых является проявлением болезней на физическом уровне. Целительская энергия — назовем ее энергией синей сферы — корректирует нарушение вибраций, что проявляется на физическом плане исцелением данного существа.

Преподавателя теории целительства, пятидесятилетнего Райдо Оживалова, в целительской сфере боготворили, но предпочитали держаться подальше. Мэтр был поклонником теории унификации и стандартизации и все встреченное в жизни, будто то человек, процесс, книга или случай, пытался расчлениить (в научном, естественно, плане), описать и присвоить категорию.

— Вторая сфера, фактическая жизненная энергия разумного существа и окружающего его мира, — «энергия красной сферы» — помогает восстановлению потерянной жизненной силы или увеличению ее в организме...

Виньовинья слушала вполуха, но писала старательно. Зачеркивала и снова писала. Писала и опять зачеркивала. Нелегко подобрать верные слова при обращении к родному отцу, в глазах которого при последней встрече она увидела и гнев, и растерянность, и любовь... Почтенный родитель был зол, ох как зол на непутевую дочь, сбежавшую из дома с совсем не юным и вовсе не богатым гномом. Но, кажется, больно ему было не поэтому...

«Уважаемый родитель, бесценный отец мой, многие лета вам и долгие метры вашей несравненной бороде! Пи-

шет вам непутевая дочь, которую вы отхлестали бы старшинским ремнем за непослушание и неуважение к традициям. Время, прожитое вдали от родины и вас, заставило меня о многом передумать, многое пережить. Я побывала в таких переделках, которые обычной аркандитироской гномелле и не приснились бы! Я вожу дружбу с воинами, рубаками и магами, и они, смею вас заверить, уважают и любят меня. Я нашла свой путь — путь целителя, с которого отступать не намерена ни при каких обстоятельствах. Все, что я пишу, вызовет ваш гнев, знаю, отец. Так же, как и тот гном, что открыл мне дорогу в неведомый и недоступный прежде мир. Я люблю его, почтенного Йожевиза Агатского, Синих гор мастера, и не страшусь в этом признаться. Знаю, как бы я ни скучала, вы никогда не примете нас в семью, не простите и не позволите вернуться, чтобы повидаться с вами и любимыми братьями. Более того, вы предпримете все меры, дабы вернуть меня домой в одиночестве, оторвать от гнома, в коем заключена вся моя любовь и жизнь. Отец, я ваша дочь. Вы хорошо учили меня. Посему в приложении к данному письму прилагаю документ, который не позволит вам сделать задуманное. Это копия брачного свидетельства, подписанного лично Его Подгорным Величеством Ахфельшпроттенем Первым и скрепленного его печатью, заверенная здесь, в Вишенроге, почтенным нотариусом Руммельшпритценом Рохинским, Серой скалы мастером. Согласно сему документу я, Виньовинья Виньогретская, становлюсь Виньовиньей Агатской со всеми вытекающими последствиями, и никто, даже родной отец, не имеет права отлучить меня от законного супруга. Как видите, я все-таки уступила традициям, отец. Возможно, не так они и плохи иногда. Засим хочу попрощаться, но прежде — сказать явственно и открыто: отец, я люблю вас и отношусь со всем уважением, что бы вы обо мне ни думали! Мне жаль, что так получилось, но зов сердца для уважающей себя гномеллы — это зов сердца. Я не была бы дочерью своей почтенной матери, если бы поступила по-другому! Ваша дочь Виньовинья Агатская (в девичестве Виньогретская)».